

Крестный путь

(Мар. 8:31–38)

Глава 8 в Евангелии от Марка является стержневой. В ней описывается важный поворотный момент. Именно в этой главе Иисус прямо спросил апостолов, за кого они Его почитают (ст. 29). Петр в присутствии других апостолов ответил замечательным исповеданием: “Ты – Христос”. Как нам известно из Евангелий, это первое открытое исповедание Христа Мессией. Это чрезвычайно важный момент.

Реакция Иисуса на все это поначалу кажется очень странной. В Писании сказано: “И запретил им, чтобы никому не говорили о Нем” (ст. 30). Разве не странно? Ведь кажется, что теперь, когда они, наконец, знают, кто Он такой, самое время сказать: “Я хочу вам снова дать задание. Идите в каждое селение в Галилее и рассказывайте людям, кто Я”. Но вместо этого Он приказывает им молчать о том, что они узнали. Это один из удивительных поворотов в служении Христа.

Оглядываясь на это событие с нашей выгодной позиции, мы можем увидеть, какими мудрыми были действия Иисуса. Апостолы в тот момент все еще не имели четкого представления о том, что такое Божье царство. Вместе с другими они, по-видимому, все еще ожидали, что Иисус будет помазан в цари. “Он будет править в Палестине так же, как правили Давид и Соломон”, – думали они.

Общаясь с Христом, апостолы все больше поражались Его сверхъестественной силе. Ни один из пророков не был способен исполнить Его замечательные дела. Он изгонял бесов; Он кормил голодных; Он исцелял больных; Он говорил бурям и успокаивал их. Человек, обладающий такой силой, мог сбросить римскую тиранию и восстановить в Палестине Божье правление. Многие последователи Христа предсказывали Ему славное будущее. Они почитали Его

за царя, предреченного великими пророками, но в то же время они едва ли были готовы к такому будущему Христа, каким Он Сам видел его. Он понимал все совершенно иначе, нежели они. Он предполагал возвестить Божье правление через смерть, а не с роскошного трона в Иерусалиме.

Комментируя этот отрывок, кто-то высказал такую мысль, что, если бы ученики в то время пошли в народ и стали всем рассказывать то, что знали о Христе, они вызвали бы огромную бурю эмоций и массовое следование за Христом, однако этот ажиотаж был бы основан на неадекватном и неполном понимании. Ян Томас – именно ему принадлежит этот комментарий – писал, что это, несомненно, настолько взбудоражило бы людей, что по всему Израилю ходили бы ослы с привязанными к хвостам табличками с надписью: “Фыркай, если любишь Христа”. Не уверен, что это было бы именно так, но автору явно удалось показать, как мало эти ученики понимали все то, что было связано с Иисусом, хотя они и знали, что Он – Христос.

I. НЕВЕРНО ПОНЯТОЕ ПРОРОЧЕСТВО (8:31, 32a)

Господь незамедлительно стал учить их дальше. В Мар. 8:31, 32 написано:

И начал учить их, что Сыну Человеческому много должно пострадать, быть отвержену старейшинами, первосвященниками и книжниками, и быть убиту, и в третий день воскреснуть. И говорил о сем открыто.

Марк недвусмысленно говорит нам, что именно в этот момент Иисус начал говорить апостолам о кресте. Ранее Он лишь намекал на него. Господь, конечно же, знал о кресте с са-

мого начала. Из Иоан. 2 мы узнаем, что во время Своего самого раннего служения в Иерусалиме Иисус сказал иудеям: “Разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его” (Иоан. 2:19). А правителю Никодиму, который пришел к Нему как-то ночью, Иисус сказал: “И как Моисей вознес змею в пустыне, так должно вознесу быть Сыну Человеческому” (Иоан. 3:14). Всего лишь несколькими днями ранее, как отмечает Матфей, Иисус предрекал, что людям будет дано знамение пророка Ионы: “Ибо как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи” (Мат. 12:40). Но эти намеки были, скорее, похожи на загадки, и поэтому ученики, конечно, их не поняли.

Теперь Христос открыто заговорил о кресте. Глагол в греческом тексте стиха 32 стоит в таком времени, что фразу следует переводить так: “Он продолжал говорить об этом открыто”. За несколько дней Иисус, по всей видимости, поведал им, что должно было произойти. Он назвал им врагов, с которыми они столкнутся, когда придут в Иерусалим, и описал то, что эти враги сделают с Ним. Другие отрывки Писания говорят нам, что Он изложил это подробным образом. Он говорил о бичевании, избииении и отречении, которые предстояли Ему в будущем. Он прямо сказал им обо всем, что должно было произойти.

II. СТРОГИЙ ВЫГОВОР (8:32б, 33)

Петр просто не мог поверить своим ушам. Иисус говорил так открыто, что апостолы не могли Его не понять. Но все это было прямо противоположно их лучшим надеждам, которые они возлагали на Христа. Как может смерть быть началом царского правления?

В стихе 32б Марк описывает невероятное событие: “Но Петр, отозвав Его, начал прекословить Ему”. Представьте себе Петра, укоряющего Иисуса! Он, наверное, учил Его: “Господи, Ты не должен так говорить. Ведь это ужасно. Этого не должно, Господи, никак не должно случиться”. Вот это картина! Минуту назад Петр произнес: “Ты – Христос”, и вот он уже говорит: “Послушай, как нужно быть Христом. Я тебе расскажу, как это делать”. Страдания не входили в планы Петра. Служение, о котором думал Петр, представлялось ему служением славы, чести и власти. Он будет сидеть по одну сторону, кто-то по другую, а вместе они будут членами кабинета великого нового режима.

Можно понять, что должен был чувствовать Петр. Представьте себе нашу реакцию, если бы

во время церемонии вступления на пост президента страны популярный молодой политический деятель подробно изложил бы своему народу все те цели, которых он собирался достичь во время своего президентства, дав людям новую надежду, а в заключение сказал бы, что он неизлечимо болен и через неделю умрет. Можете себе представить реакцию? Люди будут поражены и шокированы. Как он может надеяться осуществить все то, что запланировал, при таком положении дел?

Подобную реакцию мы наблюдаем и у учеников. Они не хотели верить словам Христа. Они были напуганы, изумлены и заинтригованы. Петр тут же принялся упрекать Господа. Он думал, что его правота очевидна. Однако он предельно ошибался. Он был настолько неправ, что Иисус сказал ему: “Отойди от Меня, сатана, потому что ты думаешь не о том, что Божие, но что человеческое” (ст. 33). Выговор был прямым и резким. “Уйди с глаз Моих, сатана. Ты думаешь не так, как думает Бог. Ты размышляешь, как дьявол. Уходи, Петр, и не возвращайся, пока не будешь думать более ясно”.

Петр уже решил для себя, что Иисус есть Христос, но в его голове теснилось множество предрассудков. Он имел настолько твердое предубеждение о том, каким должен быть Христос и что Он должен делать, что ему было чрезвычайно трудно изменить свое мнение.

Невозможно понять христианство, если не понять крест. Как и эти апостолы, мы не сможем правильно воспринять Христа до тех пор, пока не увидим, что Его путь вел Его к кресту. Разве не странно, что апостолы категорически не слышали Христа, когда Он говорил о кресте и Своем воскресении? До них так и не дошло, что Он имел в виду. Крест затормозил их; они не в состоянии были заглянуть за него. Они так и не смогли понять, какое это славное, великое событие – воскресение, пока оно не произошло в действительности. Они так и не спросили Христа об этом. Они никогда не расспрашивали Его о том, что все это значит. Это самая большая странность с их стороны.

III. ТРЕБОВАТЕЛЬНЫЕ СЛОВА (8:34–38)

Но вернемся к нашему тексту. Христос продолжает объяснять суть ученичества. В Мар. 8:34 Он говорит: “Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною”. Из слов Самого Иисуса мы видим, что значит быть учеником. Он упоминает три очень простых, но жизненно важных момента.

Во-первых, Он говорит: “Кто хочет идти за

Мною, отвергнись себя” (“да отречется от самого себя”); СЕО).¹ Заметьте, Христос не говорит: “...возненавидь себя”. Он не просит нас отречься от основных человеческих свойств, от нашей личности. Воспринимать Его слова таким образом, значит упускать главное. Не имеет Иисус в виду и наше самоограничение. В нашем понимании отречься от себя часто значит отказаться себе в чем-то. Христос говорит не об отказе от предметов роскоши или же самого необходимого, а о самоотречении, об отказе от своего собственного эгоистичного “я”. Самоотречение означает, что мы отрекаемся от нашего права на самих себя, от нашего права самим управлять своею жизнью. Мы признаем, что не принадлежим себе, что нам не дано окончательное право решать, что мы будем делать и куда пойдем. Когда мы смотрим на это с такой позиции, мы тут же начинаем ощущать, что Христос говорит о чем-то очень важном, основополагающем. Это наносит удар по самой сути нашего существования, потому что есть одна вещь, которую мы, люди, ценим, желаем и защищаем превыше всего на свете, – это наше право самостоятельно принимать окончательные решения. Вот о чем говорил Христос. Он хотел, чтобы мы отказались не от тех или иных вещей, а от самих себя.

Павел высказывает ту же истину, какую открыл нам Христос. В Послании к коринфянам он пишет: “Вы не свои. Ибо вы куплены дорогою ценою” (1 Кор. 6:19, 20). Если мы собираемся следовать за Христом, значит мы больше не должны принадлежать самим себе. Все права у Христа. Он – Господин нашей жизни. Мы больше не принадлежим себе. Мы должны принять окончательное решение, когда основной вопрос нашей жизни еще не решен. Именно это Он имел в виду, когда говорил: “Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя”.

За первым шагом тут же следует второй. Ученик должен “взять крест свой”. Что значит “взять крест свой”? Уверен, что слова эти показали апостолам совершенно невразумительными. Они не знали, что Он имел в виду. Для них крест был расплывчатым, туманным пятном где-то на периферии их разума. Они не понимали, куда идет Христос, но Он-то знал. Он знал, что после ужасных событий, которые должны будут произойти в Иерусалиме, после того, как в ответ на жуткую, ослепляющую боль тех дней придет радость и слава воскресения, эти слова всплывут в их памяти, и они поймут

¹СЕО – перевод Библии, осуществленный Славянским евангельским обществом.

их смысл. Нам, живущим по эту сторону креста, легче понять, какой смысл Он вкладывал в Свои слова.

И все-таки многие рассматривают крест как некое испытание, трудность или препятствие, которые они должны пережить; для них это что-то вроде неуживчивого соседа или какого-то физического недостатка. “Это мой крест”, – говорим мы. Но это не то, что имел в виду Христос. Крест был орудием казни. Когда в первом веке в римском мире человек взваливал на себя крест, это означало, что он идет на смерть. Мой крест ради Христа означает мою смерть за Него. Он призывает меня прийти и умереть, умереть для себя. Когда я умру для себя, передо мной откроется дверь, ведущая к Его жизни в моем сердце.

Третий шаг Его объяснения ученичества – это “следуй за Мною”. По сути, это означает “повинуйся Мне”. Я не перестаю удивляться людям, которые называют себя христианами и в то же время открыто признают, что не следуют Господу в некоторых областях своей жизни. Все мы боремся с этим, и все неоднократно терпим неудачу. Иисус говорил не о совершенном ученике; Он просто говорил нам, что означает ученичество. Оно предполагает следование Ему. Оно означает добровольно делать то, что Он велит, и искать в Нем силу, которая бы повела нас по жизни.

В оригинале, написанном на греческом языке, все эти моменты изложены в настоящем продолженном времени: “неустанно отвергайся себя, неустанно бери крест свой и неустанно следуй за Мною”. Это не одномоментное решение, а программа на всю жизнь.

Быть учеником – значит отказаться от своего права на себя, взвалить на плечи крест и делать то, что Он велит, черпая в Нем силу. Это резкие и требовательные слова, и они, должно быть, поразили апостолов своей серьезностью и торжественностью. Мы, как и апостолы, можем быть всегда благодарны нашему Господу за то, что Он никогда никого не приглашает прийти к Нему, не объяснив, что это будет означать для него. Он рубанул им с плеча, что их ждет. Он не заинтересован в том, чтобы кто-нибудь становился христианином на ложных условиях. Он с самого начала дает это ясно понять.

IV. ОСНОВНОЙ МОТИВ (8:35)

И затем Он формулирует мотив, который будет двигать нас в этом направлении: “Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее; а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот

сбережет ее” (ст. 35). Во время написания этих строк так оно буквально и было. Тех, кто оставался преданным Христу, осуждали и казнили, а тех, кто отрекался от Него, отпускали. Спасшие свою физическую жизнь теряли жизнь духовную, а потерявшие свою физическую жизнь спасали свою душу. Иисус говорил: “Если вы хотите спасти свою жизнь, если вы цепляетесь за нее, пытаетесь получить для себя все возможное, то не сомневайтесь: вы ее потеряете. Вы увидите, что у вас есть все, что вы хотите, но вам не нужно будет ничего из того, что вы имеете”. Единственный путь спасти свою жизнь – это потерять ее ради Него.

V. ЧТО ЖЕ В ИТОГЕ? (8:36–38)

Об этом мы узнаем в завершающей части этого раздела. В стихах 36 и 37 Господь задает вопрос: “Ибо какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою?”. Эти слова Христа пронизывают нас насквозь! Он сказал: “Ибо какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?” Этот вопрос стоит перед всем нашим поколением так же, как он стоял с тех пор перед каждым поколением людей. Какая польза в том, что ты приобретешь все, чего желаешь, если в процессе потеряешь свою душу? Иисус не только задает этот вопрос, но также показывает, что никакой обман здесь не пройдет.

В последнем стихе этой главы Иисус говорит: “Ибо кто постыдится Меня и Моих слов в роде сем прелюбодейном и грешном, того постыдится и Сын Человеческий, когда придет в славе Отца Своего со святыми ангелами” (ст. 38).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Хорошо сказал по этому поводу К. С. Льюис в своей книге *Просто христианство*.

Бог собирается завоевать этот мир; но какая для вас будет польза говорить, что вы на Его стороне, тогда, когда на ваших глазах будет плавиться и исчезать Вселенная? Что-то, о чем вы никогда не задумывались, войдет в наш мир, сокрушая все на своем пути. Оно столь прекрасно для одних, ужасно – для других, что ни у кого не останется никакого выбора. На этот раз Бог придет не инкогнито, а в такой силе, что в каждом вызовет либо непреодолимую любовь, либо непреодолимый ужас. Но выбирать, на чьей вы стороне, будет слишком поздно. Бессмысленно говорить, что вы лучше ляжете, когда встать уже невозможно. Это не будет время выбора; это будет время, когда нам станет ясно, чью сторону мы избрали, независимо от того, сознавали мы это или нет. Сейчас, сегодня, в этот самый миг, у нас еще есть возможность сделать правильный выбор. Бог медлит, чтобы предоставить ее нам. Но это не будет длиться вечно. Мы должны принять ее или отвергнуть.²

Это то, что Христос говорил людям Своего времени, и это же говорит Он каждому из нас сегодня. Стать христианином нелегко. Это требует радикальных изменений. Это крестный путь, но это единственный путь к жизни. *

²Льюис Клайв Стейплз, *Просто христианство. Бог под судом*. Перевод с англ. – М., “Гендальф”, 1994, с. 77–78 (перев. И. Череватой).